

О механизмах угнетения реального сектора экономики системой кредитования под процент.

Цель статьи — дать общий обзор проблем, порождаемых в реальной экономической жизни общества институтом кредитования под процент (русск. - рост, лихва) и предложить реальную альтернативу.

1. Введение в проблематику реального управления экономикой государством

Сначала следует определиться с основными терминами.

Экономика в интеллектуально и нравственно нормальном обществе — это наука, которая учит:

- как правильно организовать производство
- как правильно организовать распределение продукции

Возможно и иное понимание экономики, как учении о том, как максимально полно отдельному предпринимателю набить собственный карман и при этом не угодить за решётку. Это примерно то же, что древние греки называли «хрематистикой», а Остап Бендер «101 способом относительно честного отъёма денег у населения». Рассмотрение экономики в таком понимании выходит за рамки настоящей статьи.

Как и любая другая наука, экономика должна быть *метрологически состоятельной*. В самом широком смысле это подразумевает, что экономические модели должны быть адекватны реально протекающим в обществе процессам производства и продуктообмена, которые как минимум обладают свойством подчинения общефизическим законам сохранения энергии и массы. В более узком понимании требование *метрологической состоятельности* подразумевает наличие в арсенале этой науки некоторой объективной меры стоимости.

Следует также помнить, что основные требования к любой науке, претендующей на метрологическую состоятельность и объективность — это как минимум:

- способность порождать модели исследуемых процессов
 - способность предсказывать будущее развитие реальных процессов на основе составленных моделей
 - достаточная на практике сходимости прогнозов с реальной действительностью
- и, обобщая первые три пункта в жизненно значимых применениях,
- *реализуемая способность управлять процессами в рассматриваемой области.*

Если всего вышеперечисленного нет, то рассматриваемая система знаний может быть чем угодно, но только не наукой.

Деньги — это *информация* о наличии у конкретного субъекта экономических взаимоотношений некоторой *покупательной способности* — искусственно созданной категории, имеющей смысл исключительно в конкретном человеческом обществе. Следует чётко понимать, что в системах экономических взаимоотношений, основанных на обращении денег, никого не интересует *спрос как таковой*, а значение имеет только *платёжеспособный спрос*, т.е. спрос, обеспеченный деньгами.

Экономическая система общества, как и любая другая система, должна иметь *и всегда имеет* некую цель, а точнее — *вектор целей* (упорядоченный некоторым образом перечень конкретных целей, в совокупности имеющих некий интегральный смысл). Не имея чётко понимаемого вектора целей, в принципе невозможно *устойчиво* управлять ни одной системой.

Соответственно, то, что называется всем известным словом *план*, входящим в понятие *плановая экономика*, является ничем иным, как *обязательным* элементом управления со стороны общества одной из своих важнейших систем — экономикой, её вектором целей.

Директивно-адресный механизм распределения продукции предполагает, что заранее известны все цепочки производитель-потребитель и все параметры этих цепочек (объемы и номенклатура продукции и цены). Строго говоря, при настоящем директивно-адресном распределении необходимость в деньгах отсутствует, деньги — всегда признак наличия некоторого *рынка*.

Рыночный механизм распределения продукции предполагает безадресное управление процессом распределения, в котором цепочки производитель-потребитель также управляемы, однако уже не прямо, а в некотором статистическом смысле, т.е. в процессе распределения допускаются такие явления, как свобода выбора и конкуренция.

Исходя из вышеизложенного, план — это *цель*, а рынок — это один из возможных *механизмов достижения цели*, и задачу экономической науки можно конкретизировать следующим образом:

- Как правильно выбрать совокупность целей развития экономики, т.е. определить — какие цели ставить безопасно, а какие — общественно опасно и почему.
- Как правильно расставить приоритеты выбранных целей, т.е. определить — от достижения каких целей можно отказаться в первую очередь, а от каких отказ недопустим ни в коем случае.
- Как оптимальным *в некотором смысле* образом достичь избранного вектора целей.
- Как правильно поставить *граничные условия*, т.е. некоторые рамки, за которые недопустимо выходить в процессе управления экономической системой.

Очевидно, что без включения в сферу компетенции экономической науки некоторого минимума знаний из области метрологии, физики, химии, биологии, психологии и социологии, грамотно решить перечисленные выше задачи не представляется возможным, что можно показать на следующих кратких примерах.

Принимая во внимание, что жизнедеятельность человечества целиком и полностью зависит от биосферы Земли, следует признать, что одним из главнейших приоритетов в правильно выбранном векторе целей развития экономики человечества будет примерно следующий:

1. *Не допустить нанесения невосполнимого ущерба биосфере планеты, т.е. не нарушить устойчивость протекающих в ней процессов в ходе:*

а) производства

б) потребления произведённой продукции

Очевидно, что отказ от выполнения этой *цели - ограничения на процесс управления*, сведёт на нет все достигнутые таким обществом результаты по любым другим пунктам (объёму выпуска, номенклатуре, ценам и т.п.).

А принимая во внимание, что человечество представляет собой некий длительный процесс, развивающийся в преемственности поколений и также может иметь перед собой *некие внеэкономические по своей сути цели*, следует признать, что:

Выбор вектора целей развития экономики общественно безопасно ориентировать исключительно на так называемый *демографически обусловленный спектр потребностей*, т.е. на потребности, соответствующие здоровому образу жизни населения и нормальному функционированию биоценозов в областях проживания людей.

Структура этого спектра обусловлена нормально биологией вида «Человек разумный», половой и возрастной структурой населения, а также культурой, и предсказуема по этой причине на десятилетия вперёд, что делает возможным построение соответствующих метрологически состоятельных моделей экономического развития на многие годы вперёд и устойчивого управления на их основе.

2. Необходимые элементы теории подобия макроэкономических систем.

Чтобы решить проблему метрологической состоятельности описания экономической реальности, необходимо правильно выбрать меру, с которой бы будем работать. Классический выбор меры платёжеспособности экономического субъекта как суммы денежных единиц, имеющих на его счету или в кармане, критерию метрологической состоятельности, к сожалению, не удовлетворяет, причём вне зависимости от валюты, в которой номинируется платёжеспособность. Не удовлетворяет по простой причине — реальная покупательная способность всех известных на настоящее время валют не имеет какой-либо осмысленной привязки к объективным параметрам реального продуктообмена.

Однако несложная операция перехода в обезразмеренную кредитно-финансовую систему сразу даёт нам возможность увидеть суть происходящих в макроэкономике процессов.

Суть идеи заключается в том, что важны не номинальные денежные суммы, имеющиеся на руках у экономических субъектов, а относительные доли некоего суммарного «пирога», представляющего собой суммарную платёжеспособность общества и процесс перераспределения этих долей в ходе экономической деятельности. Процедура перехода в обезразмеренную кредитно-финансовую систему выглядит следующим образом.

Обозначим величиной S всю сумму номиналов находящихся у потенциальных покупателей на данный момент денежных средств — *фактическую номинальную платёжеспособность общества*.

Обозначим величиной K всю сумму выданных на данный момент кредитов, включая каскадное кредитование, без учёта задолженности по процентам.

Таким образом, величина $(S + K)$ будет представлять собой текущее значение *кажущейся мгновенной совокупной номинальной платёжеспособности общества*. **Именно эта величина противостоит в каждый момент времени всей выставляемой на продажу товарной массе.** Кажущаяся мгновенная совокупная платёжеспособность больше, чем сумма номиналов средств платежа, находящихся в обращении S потому, что вкладчики банков оценивают свою платёжеспособность с учётом сумм на их счетах, которые послужили источниками кредитных ссуд, с учётом взятия которых свою мгновенную платёжеспособность оценивают *и те, кто взял кредиты*.

Суммарная величина $(S + K)$ некоторым образом распределяется между всеми экономическими субъектами, каждый из которых *считает себя обладающим* номинальной денежной суммой Π_i , таким образом, что $\sum \Pi_i = (S + K)$.

Каждой номинальной денежной сумме Π_i будет соответствовать величина *удельной платёжеспособности* $s_i = \frac{\Pi_i}{(S + K)}$. Сумма всех величин удельных платёжеспособностей по

всем экономическим субъектам всегда будет равна 1: $\sum s_i = \sum \frac{\Pi_i}{(S + K)} = 1$.

В обезразмеренной кредитно-финансовой системе удельные платёжеспособности экономических субъектов изменяются как вследствие совершения ими сделок купли-продажи (Π_i), так и вследствие эмиссионной деятельности государства или *иных уполномоченных на это лиц* (S), налогообложения и кредитной деятельности банков и иных кредитных учреждений (K). В такой системе не происходит ничего, кроме перераспределения между экономическими субъектами их удельных платёжеспособностей, сумма которых всегда равна единице.

3. Макроуровень: ссудный процент — однонаправленный насос и концентратор удельной платёжеспособности

Пусть совокупная корпорация кредиторов¹ выдала в экономику общества номинальную ссуду K . Через некий заранее оговоренный период эта ссуда подлежит возврату в размере $K\% = K + \Delta$, где Δ - ненулевая задолженность по процентам.

Соответственно, в обезразмеренной кредитно-финансовой системе имеем: величина перетока платёжеспособности от совокупного кредитора к совокупному заёмщику составит

$$S_{\text{обществу}} = \frac{K}{(S + K)} \quad (1)$$

А на момент возврата ссуды совокупному кредитору будет возвращена платёжеспособность

$$S_{\text{кредитору}} = \frac{K\%}{(S + K)} = \frac{K + \Delta}{(S + K)} = \frac{K}{(S + K)} + \frac{\Delta}{(S + K)} \quad (2)$$

Учитывая (1) и (2) можно выписать отдельной строкой основную формулу однонаправленной перекачки удельной платёжеспособности от всего общества в совокупную корпорацию кредиторов:

$$S_{\text{кредитору}} = S_{\text{обществу}} + \frac{\Delta}{(S + K)} \quad (3)$$

Соотношение (3) в обезразмеренной кредитно-финансовой системе наглядно показывает, что даже при неизменном ежегодном объёме кредитования производственно-потребительского сектора экономики *совокупной корпорацией кредиторов* доля платёжеспособности, которой обладает корпорация кредиторов, будет линейно возрастать вплоть до достижения значения 1, что будет означать единственное: **вся платёжеспособность общества окажется в собственности корпорации кредиторов**, у которой общество согласилось брать кредиты под ненулевой процент.

Если же кредитование осуществляется по принципу — *отдаём в кредит всё, что получили за предыдущие годы минус собственное потребление*, то размер номинальной ссуды K будет ежегодно нарастать как экспонента с некоторым показателем, что сделает период времени, за который произойдёт полная перекачка платёжеспособности общества в корпорацию кредиторов намного более коротким.

Если изобразить процесс наглядно на круговой диаграмме, которая отображает единицу — полную мгновенную платёжеспособность общества и как доли — значения удельных платёжеспособностей экономических субъектов, то на первый момент мы можем и не увидеть незначительной доли первоначально выданной в такую экономику кредитной ссуды.

Однако с каждым годом участок «пирога», принадлежащий совокупному кредитору, будет расти, причём если в оборот пускаются все вырученные по процентам средства, то расти с постоянно возрастающей скоростью, вплоть до момента, когда весь «пирог» будет покрашен одним цветом — т.е. вся платёжеспособность общества станет достоянием совокупного кредитора.

Учёт собственного потребления совокупного кредитора (т.е. части выручки от кредитных операций, который он будет пускать на собственное потребление) немного оттянет время достижения конечного результата, но принципиально картину не изменит.

Главный вывод раздела: институт кредита со ссудным процентом однонаправленно перекачивает платёжеспособность из общества в корпорацию кредиторов вплоть до момента, когда всё общество с математической неизбежностью, обусловленной правилами игры, не перейдёт в собственность корпорации кредиторов, после чего кредиторы, обладая монопольно высокой платёжеспособностью, в состоянии будут оплатить любое изменение правил игры по своему усмотрению.

¹ Будем рассматривать жизненно реальный случай — эпоха независимых менял-ростовщиков давно минула

Если столь явный, видимый всем, переход платёжеспособности к корпорации кредиторов по каким-то причинам нежелателен, то недостаток средств платежа в обществе может гаситься дополнительной эмиссией или выпуском денежных заменителей (акций, облигаций и прочих «ценных» бумаг, выпуск которых возвращает настоящие номинальные деньги в оборот), однако первый путь — это путь к раздуванию инфляции, а второе - временная мера, применять которую можно весьма ограниченное время.

4. Иллюстрация разрушительной мощи ссудного процента на простом примере

Наглядно проиллюстрировать разрушительную мощь ссудного процента можно на следующем условном примере. Пусть некоторая бабушка-пенсионерка решила немного подзаработать внукам на леденцы, сэкономила 1000 рублей из пенсии и ссудила их в рост под 30% годовых. После первого года бабушка получила 1300 рублей и опять вложила их «в дело». На следующий год она выручит уже 1690 рублей.

Через 10 лет такого «бизнеса» наша бабушка будет обладателем суммы в 13785 рублей 85 копеек.

Через 20 лет капитал увеличится до 190 тысяч 49 рублей 64 копейки.

Через 30 лет успешного «вложения капитала» наследники бабушки будут обладателями капитала в 2 619 995 рублей 64 коп.

Через 40 лет это будет уже 36 миллионов рублей.

Через 50 лет — 497 миллионов.

Через 60 лет — 6.86 миллиарда рублей.

А через 93 года от начала работы «Бабушка-банк» будет обладателем номинальной суммы, равной ВВП Российской Федерации за 2010 год — 44 трлн.рублей. И если управляющие банком будут вести себя грамотно и периодически «спускать пар» в виде выборочного прощения части долга, разрешения «перекредитовываться» нужным физическим и юридическим лицам, то все нити финансового управления такой страной, как Российкая Федерация 2010 года сойдутся к ним в течение смены примерно 3-х поколений.

В качестве примера того, что проблема непрерывно возрастающего заведомо неоплатного долга известна в обществе с очень давних времён, можно привести неоднократные указания из Ветхого Завета Библии раз в 50 лет прощать все долги (Левит, гл.25 и др.).

Главный вывод из данного примера: механизм ссудного процента противоречит нормальной логике экономических взаимоотношений, основанных на эквивалентном товарообмене, вследствие искусственного, экспоненциального характера нарастания задолженности по кредиту, которому не соответствуют никакие реально протекающие в экономике процессы.

Не следует обольщаться тем, что подобные примеры на практике якобы не наблюдаются, по какой причине данный пример жизненно несостоятелен. В реальной практике экономического управления имеется множество способов скрыть подобную концентрацию платёжеспособности от недостаточно внимательного взора. Данный пример призван лишь наглядно продемонстрировать одну из сторон рассматриваемого явления — *противоестественный лавинообразный рост задолженности по кредиту*, который в определённых случаях способен похоронить под собой любого экономического субъекта.

5. Макроуровень: ссудный процент — генератор инфляции

Инфляция — это макроэкономическое явление, при котором происходит непрерывное обесценение номинальных денежных сумм, находящихся на счетах экономических субъектов.

Таким образом, если принимать во внимание, что деньги на счету субъекта должны являться отражением некоего полезного вклада в «общую копилку», который когда-то ранее внёс данный субъект, то следует признать, что инфляция — *в юридическом и морально-нравственном смысле* эквивалентна такому явлению, как *воровство*.

Действительно, если субъект А продал на рынке партию хлеба и получил за это некоторую сумму денег, а впоследствии субъект В некоторую часть этой суммы по-тихому переложил в свой карман без ведома субъекта А, то квалификация действий субъекта В в обоих указанных выше смыслах затруднений не вызывает.

Однако процесс инфляции через некоторое время приведёт к точно такому же результату — исчезновению части покупательной способности исходной суммы, что на момент реализации субъектом А результатов своего труда на рынке эквивалентно банальной краже определённой части этой суммы.

Следует отметить, что инфляция на практике — всегда результат некоторым образом создаваемого избыточного притока денежной массы S (эмиссии средств платежа) или потока кредитов K , что одинаково приводит к увеличению (лат. *inflatio* – вздутие, раздувание) *кажущейся мгновенной совокупной номинальной платёжеспособности общества* $(S + K)$.

Если соразмерного увеличения предлагаемой на рынке товарной массы не происходит, то уровень цен неизбежно повышается тем больше, чем больше было неоправданное «вздутие» величины $(S + K)$.

Кредитование под процент — неизбежный генератор инфляции, что можно показать на следующем примере.

Допустим, в сферу производства выдана кредитная ссуда K . Физически это означает, что предприятия получили в своё распоряжение некоторую номинальную сумму денег, которую они в ходе своей деятельности начинают тратить. Далее эта ссуда через зарплату наёмного персонала и доходы предпринимателей начинает перетекать в сферу потребления. Пусть скорость этого перетекания описывается некоторой функцией $U(t)$, таким образом, что при полном перетекании всей ссуды в сферу потребления будет выполняться равенство

$$\int_0^{\infty} U(t) dt = K$$

Если ссуда выдана под процент, то директораты производств будут заявлять стоимость произведённой ими продукции, исходя из необходимости возврата бóльшей суммы $K \% = K + \Delta > K$ (4)

Другими словами, стоимость возврата процентов по кредиту изначально закладывается в себестоимость произведённых товаров. Политика изменения во времени этого увеличения себестоимости находится под властью директоратов производств и описывается функцией $W(t)$ таким образом, что на момент полного погашения кредитной ссуды T будет выполняться условие

$$\int_0^T W(t) dt = K \%$$

Во введённых обозначениях очевидно, что для какого-то достаточно продолжительного промежутка времени $\tau \rightarrow \infty$ будут выполняться соотношения:

$$\int_0^{\tau} U(t) dt \leq K \tag{5}$$

$$\int_0^{\tau} W(t) dt \geq K\% \quad (6)$$

И, принимая во внимание (4), получим соотношение

$$\int_0^{\tau} U(t) dt < \int_0^{\tau} W(t) dt \quad (7)$$

В обеих частях выражения (7) фактически выражена:

- В левой части: *скорость роста доходов населения*
- В правой части: *скорость роста цен на продукцию*
- и то и другое — в части, обусловленной фактом выдачи в сфере производства кредитной ссуды $K\%$

Таким образом, выражение (7) позволяет сформулировать главный вывод данного раздела:

Если в основе существования экономики лежит механизм кредитования под процент, то в такой экономике:

- **математически неизбежна непрерывная инфляция тем бóльшая, чем выше ставка ссудного процента**
- **скорость роста цен на товары конечного потребления всегда будет выше скорости роста доходов населения, которое занято в сфере производства, т.е. никакие «индексации» в принципе не могут скомпенсировать этот системный порок.**

Соотношение (7) даёт понимание того факта, что в рассматриваемой экономической системе будет систематически возникать нехватка средств платежа, что при достижении определённых порогов будет приводить к системным кризисам. Т.е. ссудный процент, создавая хронический дефицит денег в обращении, в реальности уничтожает *платежеспособный спрос* и экономическую активность населения и предпринимателей.

Если хронический дефицит средств платежа, находящихся в обращении, компенсировать дополнительной эмиссией, *как это исторически реально и делается*, то системный кризис возможно перенести в будущее (но не избежать вследствие экспоненциального характера накапливающегося в системе долга), однако при этом неизбежно будет возникать всё возрастающая инфляция.

Можно выразиться и по-другому: механизм кредитования под процент, подобно наркотику, стимулирует некоторые положительные процессы в настоящем (увеличение текущей экономической активности, вызванное получением кредитной ссуды), однако делает это за счёт нанесения неприемлемого системного вреда в будущем (неизбежный системный кризис неплатежей, обесценение сбережений, в т.ч. пенсионных вследствие инфляции, невозможность долгосрочного планирования и т.п.).

6. Микроуровень: почему взимание процента по кредиту как «платы за кредит» противоречит основному принципу рыночной экономики

Многие воспринимают мнение: «Процент по кредиту — это плата за кредит банку, это совершенно нормально, ибо банк должен на что-то жить», как совершенно естественное, и не задумываются о подмене понятий, лежащей в основе этого утверждения — вопрос о правомерности ростовщической деятельности здесь подменяется вопросом об оплате труда в банковской сфере.

Одним из основных принципов рыночной экономики является принцип эквивалентного (справедливого) обмена. Никто не может принудить к сделке участников рынка ни силой, *ни обманом*, и нарушение этого принципа в любом обществе всегда расценивается либо как грабёж (в случае силового принуждения к неэквивалентной сделке), либо как мошенничество (в случае вовлечения участника в сделку обманным путём).

В экономической системе, построенной на принципе эквивалентного (справедливого) обмена, деньги всегда являются *информацией* (свидетельством) о том, что субъект А произвёл *и продал* на рынке некий общественно полезный товар. Совершая на рынке покупку, этот субъект получает некий другой товар от субъекта В в обмен на деньги, т.е. свидетельство о том, что субъект А не дармоед, а реально что-то для рынка уже сделал.

В этом выражается определённая справедливость рынка — мало произвести некоторый товар, нужно ещё его и продать, т.е. этот товар должен быть реально кому-то нужен, причём произвести нужно с приемлемым уровнем издержек (иначе за слишком высокую цену — никто не купит).

Таким образом, денежная система общества выступает как *распределённая информационная система*, обеспечивающая достаточно справедливый товарообмен между множеством производителей и покупателей, причём сделки могут быть значительно разнесены друг от друга как в пространстве, так и во времени. Тем самым денежная система общества обеспечивает замыкание длительных производственно-потребительских цепочек, повышая эффективность *общественного объединения труда* по сравнению с системой прямого продуктообмена.

Единственный законный способ для субъекта А стать обладателем достаточной для покупки суммы денег — произвести и продать на рынке, т.е. другим людям, некоторый полезный и нужный им товар. Все остальные способы — либо узаконенная обществом «благотворительность», либо различные виды мошенничества (начиная от подделки средств платежа и заканчивая прямым грабежом, а также деятельностью, направленной на искусственное «стимулирование» спроса с помощью современных средств манипуляции сознанием).

Таким образом мы видим, что помимо того факта, что деньги — это *информация в некоторой системе кодирования, принятой в данном обществе*, деньги являются также *эквивалентом* некоторой полезности, т.е. товара, который нужен потребителям и заслуживает того, чтобы его купили. Т.е. деньги — это *эквивалент товара*, некое *свидетельство о заслугах* того, кто произвёл некий полезный товар, и никак сами по себе товаром являться не могут — **рассмотрение денег, как одного из видов товара на рынке совершенно неправомочно — это принципиально различные категории явлений.**

Ещё раз: деньги — это *информация о том, что кто-то кому-то должен отдать*, таким образом, это информация весьма и весьма специфическая, которая *сама по себе* никакой ценности для процесса реального производства объективно не представляет.

Например, можно ставить вопрос об оплате некоторого «ноу-хау», рецепта производства какого-то продукта, комплекта чертежей или данных расчётов и т.п. Эта информация будет являться объективно необходимым элементом некоторого производственного процесса, поскольку она позволит осуществить некоторый проект либо вообще, либо более эффективно. На производство и получение этой информации её владелец затратил какие-то ресурсы, усилия, время и т.п. и по этой причине может претендовать на оплату факта передачи этой информации другим участникам рынка как некоторого специфического товара.

Однако деньги не являются такого рода информацией, и по этой причине любое взимание платы за «пользование деньгами» нарушает основной принцип рыночной экономики — принцип справедливого обмена. При оплате «за пользование кредитом» кредитор получает свой процент «ни за что» - в обмен он не предоставляет ни реальный товар, ни какую-то объективно необходимую для организации производства товара информацию типа рецепта или комплекта чертежей. То есть деньги, которые он ссужает под процент — это лишь свидетельство того, что *какие-то другие участники рынка* когда-то произвели и продали на этом рынке что-то полезное, на основании чего *они* имеют право претендовать на получение других товаров на эквивалентную сумму.

Спрашивается — причём тут кредитор, который ссужает эти *свидетельства заслуг других* под процент третьим лицам, и на основании полученных от заёмщиков номинальных сумм в оплату процентов в последствии *претендует на получение от участников рынка реальных товаров* — фактически не произведя на этом рынке *ничего*?

Можно привести следующий показательный пример. Допустим, хлебопёк произвёл 10 буханок

хлеба и продал их на рынке, выручив за них 100 рублей. При этом он расходовал сырьё, энергию, затрачивал собственный труд.

Но эти 100 рублей он потратил на том же рынке в этот же день, а выпеченные им 10 буханок люди также съели. Это означает, что на следующий день хлебопёк должен опять взяться за работу — закупать сырьё (которое кто-то также должен физически произвести), тратить энергию и свой труд. Хлебопёк не может себе позволить один раз напечь булок и больше после этого не работать — реальные процессы производства и распределения не позволят этого сделать (булки зачерствеют и пропадут, а люди опять захотят кушать и пойдут на рынок).

Если наш хлебопёк захочет получить больше денег, то он должен соответственно увеличить своё производство, выпечь пропорционально больше булок, затратив на это больше муки, энергии и своего труда. Очевидно, что размер этого увеличения ограничен объективными факторами — запасами муки, посевными площадями, энерговооружённостью производства, а также — реальным спросом местного населения (больше 1 буханки на человека в статистическом смысле люди вряд ли будут когда-либо покупать).

Таким образом, каждые 10% увеличения денежного дохода в реальном секторе экономики во-первых, сопровождаются соответствующим увеличением потребления каких-то реальных ресурсов, которые всегда чем-то ограничены, а во-вторых — имеют весьма серьёзное ограничение в виде ограниченности спроса на данный товар. А те же 10% «лихвы», ежегодно «капающих» на счёт ростовщика, не подтверждаются производством какого-то реального продукта.

Здесь можно возразить, что банк-ростовщик якобы вкладывает полученные деньги в расширение некоторого производства, а полученная доля дохода и распределяется с помощью ссудного процента между банком и его вкладчиками. Однако это возражение несостоятельно по как минимум двум очевидным причинам: во-первых, пример вакханалии последних 20 лет в России ярко продемонстрировал, куда и как вкладывают финансовые ресурсы субъекты ростовщического «бизнеса» (покуда номинальный доход в спекулятивном секторе будет выше и вкладываться туда будет разрешено законом, ни в какое иное «производство» банки вкладывать никогда не будут), а во-вторых, описанная схема — это работа в режиме инвестиционного фонда, а не ростовщическая сделка, в чём имеется принципиальная разница — доход инвестиционного фонда обусловлен исключительно реальной прибылью какого-то производства, а не результатом механического умножения ставки ссудного процента на протекший период времени с прибавлением невыплаченных вовремя процентов к сумме основного долга.

Следует также отметить, что для разумного хозяина *чем меньше спрос на какой-то товар, тем лучше* для его хозяйства:

- меньше расходуется невозполнимых ресурсов
 - меньше затраты энергии, больше энергии остаётся в запас устойчивости и для будущих поколений
 - меньший урон наносится окружающей среде в ходе производства и потребления
 - возможно сократить рабочий день и высвободить больше времени для развития личности занятых в производстве, творчества, воспитания детей и т.п.
- **и только в обществах, в которых всё подчинено диктату ростовщического ссудного процента, который порождает заведомо неоплатный долг и по этой причине вынуждает постоянно расширять производство и искать новые рынки сбыта, всё происходит с точностью до наоборот.**

Понимание этого факта позволяет осознать обусловленность нынешнего биосферно-экологического кризиса системообразующим действием ссудного процента на экономику «развитых» стран.

Если мы рассмотрим теперь, что нужно сделать ростовщику, ссудившему эти же 100 рублей кому-то в долг, то мы отчётливо увидим, что для того, чтобы каждый день «капали» проценты, ему нужно делать единственное — добиваться того, чтобы как можно больше людей были бы

ему должны и по возможности *не возвращали* основной долг. И аппетиты его физически не ограничены ничем — только величиной им же (реально — корпорацией ростовщиков) устанавливаемой ставки ссудного процента и временем, прошедшим с момента выдачи ссуды².

И в обществе, допускающем ростовщичество, как норму, возможна противоестественная ситуация, когда некая корпорация «хлебопёков» (ростовщиков, рантье), единожды сделав свою работу (т.е. фактически — напечатав условные фантики-денежные знаки), всю жизнь потом потребляет результаты каждодневного труда других, *ничего не отдавая им взамен*.

Главные выводы раздела:

- 1. Деньги — не товар, а средство взаиморасчёта между участниками рынка.**
- 2. Деньги не работают, работают люди. А с помощью денег распределяют произведённое по некоторым установленным ими же принципам.**
- 3. Любая «торговля» деньгами по этой причине приводит к нарушению принципа эквивалентного обмена, т.е. фактически является мошенничеством.**

Вопрос об оплате деятельности банков — расчётно-кассовых центров, кредитных учреждений и инвестиционных фондов при этом — это отдельный вопрос, не имеющий отношения к проблеме кредитования под процент.

7. Микроуровень: почему потребительское кредитование под процент уничтожает платежеспособный спрос

Некоторые потребители воспринимают мнение «кредит — это безусловное благо, так как позволяет прямо сейчас получить желаемое, вместо того, чтобы копить на него долгие годы» как саму собой разумеющуюся истину. А некоторые производители также считают систему банковского потребительского кредитования благом потому, что получение покупателем кредита — прямой путь к увеличению объёма продаж их товара, а стало быть — это безусловно полезное мероприятие.

На этом основании бытует мнение, что институт потребительского кредитования — безусловное благо для экономики, лишь бы процент был не слишком высок.

Про генерацию ссудным процентом инфляции при кредитовании сферы производства уже говорилось в разделе 5. Сама по себе инфляция для потребителей эквивалентна систематическому воровству платёжеспособности с их банковских счетов без возможности установить личность виновного и вернуть украденное.

Однако и при выдаче кредита под ненулевой процент в сферу потребления ситуация выглядит не лучшим образом: субъекту, у которого на данный момент нет денег, чтобы приобрести нечто, кредитор-ростовщик ссужает требуемую сумму. Сначала всё замечательно, клиент совершает покупку и все довольны — и продавец, и покупатель. Однако необходимость возврата ссуды *неизбежно* приведёт в будущем к тому, что *интегральная платёжеспособность* данного покупателя на протяжении нескольких будущих лет, в течение которых он планирует отдавать взятую ссуду *вместе с процентами*, значительно снизится, тем больше, чем большую сумму «за обслуживание долга» заёмщик выплатит кредитору.

А соответственно этому снижению своей *интегральной платёжеспособности*, данный субъект вынужден будет экономить, т.е. *тратить меньше денег на покупку остальных товаров*.

Фактически это означает, что сумма выплат по процентам на кредит переносится на счёт отказа в ближайшем будущем от ряда покупок, т.е. приводит к сокращению платежеспособного спроса. Очевидно, что поскольку сумма выплат по кредиту превышает сумму, взятую в кредит, то спрос со стороны данного субъекта на остальные виды товаров в ближайшем будущем сократится *больше*, чем он вырос *сейчас* вследствие взятия им кредитной ссуды.

Другими словами, платежи процентов по кредиту выплачиваются:

- за счёт остальных предпринимателей, спрос на продукцию которых неизбежно упадёт в

² Небезызвестный «счётчик» из бандитских 90-х — из той же оперы.

будущем, а значит —

- остальных потребителей, т.к. любой предприниматель старается компенсировать убытки в первую очередь относя их на счёт своих потребителей
- самого субъекта, взявшего кредит.

Таким образом, мы получаем главные выводы данного раздела:

1. **Кредитование под процент уничтожает платежеспособный спрос тем больше, чем выше ставка ссудного процента.**
2. **Взятие кредита конкретному потребителю всегда невыгодно в долгосрочной перспективе, т.к. кратковременный эффект от ссуды приводит к долгосрочному убытку в будущем.**
3. **По сделке кредитования под процент, заключённой между двумя лицами, фактически расплачивается весьма значительный круг третьих лиц, в пределе - всё общество, что делает юридически обоснованным требование рассматривать любую такую сделку как воровство у третьих лиц.**

8. Альтернатива.

Написанное в предыдущих разделах ни в коем образе не следует воспринимать как призыв к упразднению банков, отмены института кредитования и т.п. Сам по себе институт кредита — необходимый макроэкономический демпфер, позволяющий выравнять пиковые нагрузки на экономических субъектов в финансовом выражении. Потребительское кредитование в виде продажи товаров в рассрочку так же является вполне полезным в жизненной практике механизмом.

Задача данной статьи в одном — показать, что привычный многим механизм кредитования под процент — далеко не безобидное явление, а мощнейший антисистемный фактор, не позволяющий настроить экономическую систему общества приемлемым для большинства её участников образом (т.е. по справедливости).

Что касается банков в их современном виде, то они на настоящий момент объединяют в себе следующие *совершенно различные по своей сути* функции:

- **Система расчётно-кассового обслуживания населения, предпринимателей и государства.** То есть банковская система в этом смысле — легитимная (признаваемая всеми) информационная среда, в которой участники рынка имеют возможность *хранить информацию* о совершённых ими когда-то сделках купли-продажи (*номинальные суммы на своих счетах*) и осуществлять новые (*платёжные поручения о переводе денег*). В этой части следует отметить, что с точки зрения *затрат* на расчётно-кассовое обслуживание, банку совершенно всё равно, на какую сумму проводить платёж — на один рубль, или на миллион, по какой причине взимание оплаты за перевод денег в виде процента от переводимой суммы является явно неправомочным. Следует ли при таком понимании сути вопроса доверять управление такой общественно значимой системой неким частным лицам — это вопрос, выходящий за рамки данной статьи.
- **Система кредитных учреждений, или инвестиционных фондов.** Задачи этой системы — *накапливать* в себе текущий избыток средств платежа, собирая из множества мелких вкладов суммы, достаточные для реализации крупных инвестиционных проектов, и *управлять* реализацией этих проектов таким образом, чтобы вложенные в проект средства вкладчиков были употреблены наиболее эффективным образом. Одинаково ли будут расценивать критерии «эффективности» государство как выразитель интересов своих граждан, включая будущие поколения, или некие частные лица — так же предмет рассмотрения за рамками настоящей статьи.
- **«Колхоз ростовщиков»** - система коллективного вовлечения предприятий и населения в мошеннические по своей сути, как было показано выше, игры со ссудным процентом и прочие финансовые спекуляции. Задача системы — давать в рост собранные со вкладчиков деньги и делиться с ними частью полученного ростовщического дохода, дабы

у них в массе своей не возникало желания поднимать вопрос о системной общественной опасности ростовщичества как явления, для чего доля получаемых ими доходов по процентам на депозиты должна быть для них ощутимой «прибавкой к пенсии».

Очевидный вывод из вышеизложенного — для введения экономики в режим опережающего развития (той самой *модернизации*) необходимо разделить указанные выше функции банковской системы, причём очевидно, что ростовщическая функция должна быть банально подавлена на уровне уголовного законодательства как и остальные виды общественно опасного мошенничества, а критерии эффективности финансовых вложений (англ. *инвестиций*) — некоторым явным и контролируемым образом прописаны государством.

Расчётно-кассовую систему государства, возможно, целесообразно иметь как единую государственную платёжную систему, интегрированную в общую информационную структуру, обеспечивающую безопасность государства. Эта система должна гарантировать всем участникам рынка ведение защищённых персональных расчётных счетов (как для физических, так и для юридических лиц), аутентификацию пользователей и проведение банковских транзакций, т.е. перевода некоей суммы цифр с одной информационной ячейки на другую.

Подобная система полностью сняла бы проблему сбора налогов, которые можно было бы свести к единственному незначительному налогу на транзакцию, ставка которого ежегодно рассчитывалась бы органами финансового планирования государства, исходя из текущих потребностей бюджета и не уплатить который было бы таким образом физически невозможно.

Существующие в настоящий момент банки могли бы работать как равноправные пользователи описанной выше государственной платёжной системы, выполняя общественно полезную функцию коллективных «касс взаимопомощи» при кредитовании на условиях рассрочки (долей дохода от роста объёма продаж при этом с банками могли бы делиться производители товаров), а также работая в режиме инвестиционных фондов, вкладывающих деньги в реальное производство и получая некоторую долю образующейся в ходе этого производства прибыли.

При этом форма собственности таких банков может быть любой — от государственной до частной.

Конструктивную критику и предложения по доработке этой статьи можно присылать на адрес [lisindv\(почта\)email.su](mailto:lisindv@yandex.ru)

*Союз Советских Социалистических Республик,
октябрь 2011г.*